

Шабьков Виталий Иванович

Марийский научно-исследовательский институт
языка, истории и литературы им. В.М. Васильева,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация
sebs9-kud@yandex.ru

**Этническая самозащита молодежи в условиях полиэтнического социума
(на материале Республики Марий Эл)**

Аннотация. Объектом исследования является общественное сознание современной молодежи Республики Марий Эл. Основным источником эмпирических данных стал социологический опрос, проведенный среди молодежи Республики Марий Эл в октябре-ноябре 2018 года. Предметом исследования являются вопросы этнической самозащиты молодежи поликультурного социума в контексте проблемы её этнической самоидентификации.

Ключевые слова: этносоциология; общественное сознание молодежи; полиэтничный социум; этническая самозащита; этническая идентичность; Республика Марий Эл

Shabykov Vitaly Ivanovich

Mari research Institute of language,
literature and history V.M. Vasilyev (MarNIJLI),
Yoshkar-Ola, Russian Federation
sebs9-kud@yandex.ru

**Ethnic self-defense of young people in a multi-ethnic society
(based on the material of the Republic of Mari El)**

Abstract. The object of the research is the social consciousness of the modern youth of the Republic of Mari El. The main source of empirical data was a sociological survey conducted among the youth of the Republic of Mari El in October-November 2018. The subject of the research is the issues of ethnic self-protection of young people in a multicultural society in the context of the problem of their ethnic self-identification.

Keywords: ethnic sociology; social consciousness of young people; multi-ethnic society; ethnic self-defense; ethnic identity; the Republic of Mari El

Этноидентичность, как отмечают исследователи, – это не только общность групповых представлений, готовность разделить общие этнические чувства и мысли, но еще и «построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях» [Солдатова, 1998: 51]. Одна из сложнейших и малоисследованных проблем этой, второй, составляющей этноидентичности – это проблема этнической самозащиты. Она максимально актуализирована в условиях полиэтнического социума и в «среде с доминирующей нацией», когда «защитные механизмы и стратегии этноса, живущего в среде доминирующей нации, направлены против ассимиляции и её

агентов» [Налчаджян]. Рефлекс самозащиты неизбежно обостряется в условиях нарушения «этноролевых взаимоотношений» (А. А. Налчаджян), принятых в обществе, и безусловно, приобретает особую актуальность в условиях глобализации человеческого общества – интернационализации общественной жизни.

Предметом нашего исследования являются вопросы этнической самозащиты в общественном сознании современной молодежи Республики Марий Эл в контексте проблемы её этнической самоидентификации. В условиях поликультурного социума республики эти вопросы особенно актуальны для нерусской части молодежи, в том числе для марийской. Эмпирической основой исследования стали данные социологического опроса, проведенного среди молодежи Республики Марий Эл в октябре-ноябре 2018 года [Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве, 2018].

Этническая самозащита молодежи Республики Марий Эл основана на двух противоположных процессах: с одной стороны, внутренняя попытка сохранения «индивидуальности» и самооценности своего народа, в том числе за счет примата традиций и этнической замкнутости, с другой стороны, выход с проблемами этноса в окружающий мир, движение «навстречу миру», в том числе с целью решить проблему защиты и сохранения этноса.

Можно выделить три аспекта данной проблемы в молодежном сознании Республики Марий Эл: 1) защита своей этноидентичности от внешних факторов, от вмешательства социума, от агрессии и несправедливого поведения отдельных его представителей – это ответ на внешние вызовы, требующий взаимодействия молодежи с социумом; 2) внутренние факторы самозащиты, мобилизующие традиционно значимые резервы самого этноса, потенциальные и исключительные возможности этнической группы; 3) этническая самозащита путем поиска понимания извне, поиска внешней (вне этноса) защиты в социуме.

Направленность всех этих аспектов самозащиты – это сохранение «индивидуальности» и самооценности наций. В третьем аспекте заложено также движение этносов друг к другу, к разумному взаимодействию с социумом, где много других этнических «индивидуальностей», к благоприятному этническому сосуществованию, когда этносы не только терпят / принимают / уважают друг друга, но и активно сотрудничают и помогают друг другу.

Во всех трех аспектах актуализируется проблема «преодоления или сублимации межэтнической агрессии» [Налчаджян] и предотвращения межэтнических конфликтов, опасность и последствия которых известны и хорошо изучены в науке. Правда, в последние годы появились рассуждения и о некоторых положительных последствиях и функциях этнических конфликтов, к примеру, таких, как: «1) укрепление и развитие

самозащитных тенденций, механизмов и стратегий как индивидов, так и групп и этносов; 2) усиление и развитие этнического самосознания и переход на более высокий уровень этногенеза и развития; 3) углубление самопознания этноса, но нередко – с элементами сублимации собственной истории и культуры; 4) повышение уровня сплоченности группы; 5) ослабление внутренних конфликтов, особенно в периоды обострения конфликтов с другими этносами...» [Налчаджян]. Противоречия и конфликты этносов в этом смысле трактуются как условия сохранения и усиления идентичности конфликтующих этносов.

Из уст этнопсихологов звучат и такие, кажущиеся привлекательными, мысли о том, что этнические конфликты порождают «существенные изменения в индивидуальном и этническом самосознании: появляется много людей, *способных ставить общенациональные интересы выше индивидуальных*» [Налчаджян. Курсив наш. – В. Ш.]. Заметим, примат общих интересов перед индивидуальными сегодня актуален не только в рамках этнической, но и гражданской самоидентификации. И, вообще, изучение проблемы этнической самозащиты как важнейшей составляющей этноидентификации современной молодежи невозможно без выхода к гражданско-идентификационным проблемам её общественного сознания.

В нашем исследовании мы остановимся на первом аспекте поставленной проблемы (этническая самозащита как ответ на внешние вызовы социума) и рассмотрим его на основе анализа ответов респондентов на следующие вопросы социологической анкеты 2018 года: *Согласны ли Вы с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа»? Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка, оскорбляющего национальное достоинство человека? Согласны ли Вы с утверждением, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своего народа? Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?*

Около трех четвертей опрошенной молодежи Республики Марий Эл (72,8 %) согласились (ответы «полностью согласен» и «скорее согласен, чем не согласен») с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа», то есть у значительной части молодежи на оскорбление этноса последовала бы сильная эмоциональная реакция («крайне задевает»), последовал бы рефлексивно-спонтанный позыв к этнозащите.

Рассмотрим, как проявляется этот показатель в разрезе молодежных групп по этнической идентификации (Табл. 1). Наибольшая степень согласия с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа», отмечена среди татар (84,7 %) и мари (почти 80 %).

Таблица 1. Степень согласия респондентов с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа» в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Русские	Марийцы	Татары	Другие
1) полностью согласен	27,2	44,5	52,5	37,9
2) скорее согласен, чем не согласен	40,8	35,0	32,2	25,9
3) скорее не согласен, чем согласен	12,1	9,5	6,8	8,6
4) совершенно не согласен	8,9	4,0	1,7	15,5
5) затрудняюсь ответить	10,1	6,6	5,1	12,1
6) не ответили	0,9	0,4	1,7	0,0

В гораздо меньшей степени это выражено у русской молодежи (представителей «государствообразующего народа») (68 %) и респондентов других национальностей (63,8 %). Именно они в наибольшей мере не согласны (ответы «скорее не согласен, чем согласен», «совершенно не согласен») с вышеприведенным утверждением (соответственно 21 % и 24,1 %) и, по сравнению с другими группами, проявляют меньше интереса к вопросу об этнической самозащите.

Свидетельством сильного этнозащитного механизма у молодых татар является и то, что по крайней позиции «полностью согласен» они превосходят русскую молодежь почти в два раза.

В группах молодежи, выделяемых по другим принципам, согласные с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа», в наибольшем количестве отмечены там, где себя каким-то образом проявляет национальный фактор, например, среди сельской молодежи, основу которой составляют мари и татары, – 85,2 % (Табл. 2), а также в группе респондентов, называющих себя гражданами Республики Марий Эл, среди которых больше всего именно татар и мари, – почти 85 % (Табл. 3).

Таблица 2. Степень согласия респондентов с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа» в зависимости от места жительства (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Город	Поселок	Село
1) полностью согласен	28,2	39,0	52,2
2) скорее согласен, чем не согласен	38,1	35,8	33,0
3) скорее не согласен, чем согласен	13,1	10,1	5,9
4) совершенно не согласен	9,7	6,3	3,4
5) затрудняюсь ответить	9,9	8,2	5,5
6) не ответили	1,0	0,6	0,0

Меньше всего при сравнении с другими группами «трогает» оскорбление в адрес своего народа «граждан мира», хотя численность согласных с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа», среди них достаточно большая – 55,7 %; несогласие (ответы «скорее не согласен, чем согласен» и «совершенно не согласен») выразили 32,6 % опрошенных, что примерно в

3,7 раза больше, чем среди идентифицирующих себя с гражданами Республики Марий Эл (Табл. 3).

Таблица 3. Степень согласия респондентов с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа» в зависимости от гражданской самоидентификации (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Гражданин РМЭ	Гражданин РМЭ и россиянин	Россиянин	Гражданин мира
1) полностью согласен	58,9	39,8	34,8	24,3
2) скорее согласен, чем не согласен	25,8	38,7	42,0	31,4
3) скорее не согласен, чем согласен	5,4	8,4	10,9	16,6
4) совершенно не согласен	3,6	5,0	5,8	16,0
5) затрудняюсь ответить	5,3	7,6	5,8	10,7
6) не ответили	0,0	0,5	0,7	1,2

Среди респондентов, различающихся по уровню образования, в наибольшей степени реакция самозащиты этноса выражена у молодежи с высшим и незаконченным высшим образованием (78,1 %) (Табл. 4), правда, их показатель несколько ниже, чем у отмеченных нами выше групп молодежи (татар, мари, сельских жителей, называющих себя гражданами Республики Марий Эл), выразивших высокую степень согласия с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа». Наибольшее число не согласных с такой рефлексией – среди респондентов с самым низким уровнем образования (21,8 %).

Таблица 4. Степень согласия респондентов с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа» в зависимости от уровня образования (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	8 и 9 классов	11 классов	Среднее профессиональное	Высшее и н\з высшее
1) полностью согласен	36,8	40,1	31,8	32,9
2) скорее согласен, чем не согласен	32,6	33,3	41,4	45,2
3) скорее не согласен, чем согласен	12,3	9,5	9,6	11,0
4) совершенно не согласен	9,5	8,1	5,1	2,7
5) затрудняюсь ответить	7,7	9,0	10,8	8,2
6) не ответили	1,1	0,0	1,3	0,0

Следующий вопрос анкеты («Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка, оскорбляющего национальное достоинство человека Вашей национальности?») имел целью выявить реакцию респондентов на оскорбление уже не народа в целом, а на оскорбление отдельного представителя их этноса. И еще одно отличие данного вопроса от предыдущего: этническая самозащита выявлялась уже не на эмоционально-рефлекторном уровне, а на уровне активной реакции (поведения, внешнего действия) респондентов.

Более половины опрошенной молодежи Республики Марий Эл (55,7 %) отметили, что активно вмешались бы в такую ситуацию, то есть реально защитили бы своего «соплеменника».

В наибольшей мере готовы к такому поступку представители других, кроме основных трех, этносов Республики Марий Эл (70,7 %). Заметим, к защите человека другой национальности при оскорблении его национального достоинства они готовы в гораздо меньшей степени (43,1 % – разница в примерно в 1,6 раза), что свидетельствует, во-первых, о высоком уровне их этнической солидарности и коллективной этнозащиты, во-вторых, о сильном доминировании этих явлений перед общечеловеческими принципами. Собственно, это имеет место и в других этнических группах: разница в ответах русской молодежи – в 1,3 раза, мари – в 1,7 раза, татар – в 1,4 раза (Табл. 5).

Таблица 5. Реакция молодежи на поступок, оскорбляющий национальное достоинство человека, в зависимости от национальной принадлежности
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Русские		Марийцы		Татары		Другие	
	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**
1) активно вмешаетесь	49,4	37,9	61,3	36,1	57,6	42,4	70,7	43,1
2) не станете вмешиваться	19,5	26,9	12,4	26,3	13,6	23,7	17,2	27,6
3) затрудняюсь ответить	31,1	35,2	26,3	37,6	28,8	33,9	12,1	29,3

Примечание: 1* – своей национальности. 2** – другой национальности.

Второе место, но с большой разницей с вышерассмотренной группой (другие, кроме русских, мари и татар, национальностей), в плане готовности к активным действиям при оскорблении человека своей национальности занимают марийцы (61,3 %), на третьем месте – татары (57,6 %). У русской молодежи в этом плане – наименьший показатель (около 50 %).

В группах по гражданской идентификации проявляется еще более значимая разница между отношением к человеку своей и другой национальности, но не везде, а только в наиболее «знаковой» в плане готовности к активным действиям в случае оскорбления национального достоинства человека группе, а именно, среди идентифицирующих себя гражданами Республики Марий Эл: готовы заступиться за человека своей национальности 80,4 % опрошенных (Табл. 6), а за человека другой национальности – всего около 34 %, то есть примерно в 2,4 раза меньше.

Таблица 6. Реакция молодежи на поступок, оскорбляющий национальное достоинство человека, в зависимости от гражданской самоидентификации
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Гражданин РМЭ		Гражданин РМЭ и россиянин		Россиянин		Гражданин мира	
	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**
1) активно вмешаетесь	80,4	33,9	54,6	37,0	63,8	47,1	47,9	34,3
2) не станете вмешиваться	3,6	33,9	16,2	26,3	17,4	23,2	21,3	30,8
3) затрудняюсь ответить	16,0	32,2	29,2	36,7	18,8	29,7	30,8	34,9

Примечание: 1* – своей национальности. 2** – другой национальности.

Из групп по месту проживания более всего готовы к активной защите человека своей национальности в случае оскорбления его национального достоинства жители села – почти 65 % (Табл. 7); по уровню образования – респонденты с образованием 8 и 9 классов – 66 % (Табл. 8), им уступают в этом плане молодые люди в высшим и незаконченным высшим образованием – у этой категории молодежи обостренное в желаемом («теоретическом») плане этническое мышление не превращается в практически ориентированную позицию.

Таблица 7. Ответы респондентов на вопрос «Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка, оскорбляющего национальное достоинство человека Вашей национальности?» в зависимости от места жительства (в % от опрошенных)

Варианты ответов	Город	Поселок	Село
1) активно вмешаетесь	50,7	56,0	64,5
2) не станете вмешиваться	19,8	17,0	10,8
3) затрудняюсь ответить	29,5	27,0	24,7

Таблица 8. Ответы респондентов на вопрос «Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка, оскорбляющего национальное достоинство человека Вашей национальности?» в зависимости от уровня образования (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	8 и 9 классов	11 классов	Среднее профессиональное	Высшее и н/з высшее
1) активно вмешаетесь	66,0	56,3	40,1	43,8
2) не станете вмешиваться	14,4	16,2	20,4	17,8
3) затрудняюсь ответить	19,6	27,5	39,5	38,4

Наблюдается пассивность в ситуации оскорбления человека своей национальности у неработающей молодежи, что подтверждается, во-первых, самым низким в группах по роду занятий показателем по позиции «активно вмешаясь» (31,3 %) и массовым уходом от прямого ответа на поставленный вопрос (затруднились ответить более половины опрошенных – 53,1 %) (Табл. 9).

Таблица 9. Ответы респондентов на вопрос «Как бы Вы поступили, если бы стали свидетелем поступка, оскорбляющего национальное достоинство человека Вашей национальности?» в зависимости от рода занятий (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Род занятий		
	Учится	работает	не работает
1) активно вмешаетесь	61,8	45,1	31,3
2) не станете вмешиваться	15,8	18,3	15,6
3) затрудняюсь ответить	22,4	36,6	53,1

Большая часть опрошенных согласилась с суждением о том, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своего народа: примерно треть молодежи с ним была полностью согласна + 36,7 % отметили,

что скорее согласны, чем не согласны. Не согласилась (ответы «скорее не согласен, чем согласен» и «совершенно не согласен») с утверждением только четверть опрошенных.

Эти показатели сильно разнятся в группах молодежи по гражданской и этнической самоидентификации. Назовем крайние позиции по гражданской самоидентификации: в наибольшей степени согласны респонденты, называющие себя гражданами Республики Марий Эл (76,8 %), в наименьшей – «граждане мира» (46,7 %) (Табл. 10).

Таблица 10. Отношение респондентов к утверждению, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своего народа, в зависимости от гражданской самоидентификации (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Гражданин РМЭ	Гражданин РМЭ и россиянин	Россиянин	Гражданин мира
1) полностью согласен	41,1	23,5	25,4	19,5
2) скорее согласен, чем не согласен	35,7	43,4	33,3	27,2
3) скорее не согласен, чем согласен	7,1	10,4	22,5	18,3
4) совершенно не согласен	10,7	6,7	11,6	20,1
5) затрудняюсь ответить	5,4	15,7	6,5	14,2
6) не ответили	0,0	0,3	0,7	0,7

По национальной принадлежности: в наибольшей степени согласны марийцы и молодежь других (кроме русских и татар) национальностей – примерно по 30 %, в наименьшей – русские (примерно 19 %) (Табл. 11).

Таблица 11. Отношение респондентов к утверждению, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своего народа, в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Русские	Марийцы	Татары	Другие
1) полностью согласен	18,9	29,6	28,8	29,3
2) скорее согласен, чем не согласен	34,0	40,9	35,6	34,5
3) скорее не согласен, чем согласен	18,3	8,8	8,5	12,1
4) совершенно не согласен	13,3	8,4	10,2	13,8
5) затрудняюсь ответить	15,1	12,0	15,3	10,3
6) не ответили	0,4	0,3	1,6	0,0

Следующая показательная в плане этнической самоидентификации молодых людей ситуация – межнациональный конфликт с участием представителей их национальности, когда нужно сделать выбор (поддержать их или нет).

Молодежь Республики Марий Эл в своем ответе на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?», с одной стороны, сохраняет и декларирует свою этническую составляющую (около 17 % опрошенных выбрали ответ «да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их»), с другой стороны, такая позиция не является у нее доминирующей. Приоритетным для нее становится ответ, позволяющий избежать прямую конфронтацию с другими этносами, с «агентами ассимиляции» (А.А. Налчаджян)

(около четверти опрошенных выбрали компромиссный ответ «не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах») или ответ, актуализирующий важные для респондентов универсальные ценности (наибольшее число опрошенных – 42,3 % – выбрали ответ «встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности»).

Таблица 12. Ответы респондентов на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» в зависимости от гражданской самоидентификации (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Граждане РМЭ	Граждане РМЭ и россиянин	Россиянин	Гражданин мира
1) да, займу сторону представителей моей национальности, поддерживаю их	46,4	16,8	16,7	9,5
2) встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности	26,8	42,0	50,7	43,2
3) не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах	10,7	25,5	23,2	30,2
4) другой ответ	0,0	0,6	0,7	1,8
5) затрудняюсь ответить	14,3	14,8	8,0	15,3
6) не ответили	1,8	0,3	0,7	0,0

Этнозащитный рефлекс (ответ «да, займу сторону представителей моей национальности, поддерживаю их») наиболее ярко выражен в следующих группах молодежи: среди респондентов, называющих себя гражданами Республики Марий Эл (46,4 %) (Табл. 12), у марийской молодежи (24,5 %) (Табл. 13), у сельской молодежи (30 %) (Табл. 14), в младшей возрастной группе опрошенных (20,7 %) (Табл. 15).

Таблица 13. Ответы респондентов на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Русские	Марийцы	Татары	Другие
1) да, займу сторону представителей моей национальности, поддерживаю их	11,2	24,5	11,9	17,2
2) встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности	45,0	39,4	47,5	39,7
3) не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах	31,4	17,2	18,6	27,6
4) другой ответ	0,6	0,7	3,4	0,0
5) затрудняюсь ответить	11,2	18,2	18,6	15,5
6) не ответили	0,6	0,0	0,0	0,0

Таблица 14. Ответы респондентов на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» в зависимости от места жительства (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Город	Поселок	Село
1) да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	12,9	10,7	30,0
2) встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности	42,6	49,1	36,0
3) не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах	29,5	25,8	14,8
4) другой ответ	1,3	0,0	0,5
5) затрудняюсь ответить	13,4	13,8	18,7
6) не ответили	0,3	0,6	0,0

Компромиссная позиция (ответ «не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах») в наибольшей степени характерна для «граждан мира» (30,2 %), русской молодежи (31,4 %), горожан (29,5 %), старшей возрастной группы молодежи (31,1 %).

Концепция выхода из ситуации, основанная на общечеловеческом (наднациональном) принципе (ответ «встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности»), наиболее актуальна для таких групп молодежи: называющих себя россиянами (50,7 %), татарской молодежи (47,5 %), жителей поселков (49,1 %), респондентов 15–19 лет (44,6 %).

Таблица 15. Ответы респондентов на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» в зависимости от возраста (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Возраст (лет)		
	15–19	20–24	25–29
1) да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	20,7	17,9	6,6
2) встану на сторону того, кто прав, – независимо от его национальности	44,6	42,0	37,7
3) не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах	21,8	25,1	31,1
4) другой ответ	0,5	1,4	0,6
5) затрудняюсь ответить	11,9	13,6	23,4
6) не ответили	0,5	0,0	0,6

Таким образом, молодежь, признавая важность этноидентификационного фактора в ситуации межнационального конфликта, все же в большей мере склоняется к общечеловеческому подходу к его участникам и к способам его разрешения.

Продолжением такого подхода является массовый отказ молодежи от идеи защиты своей этноидентичности от внешних факторов социума любой ценой. Об этом хорошо свидетельствует такой факт: с предложенным в анкете суждением «все

средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» согласились только 11,8 % опрошенных.

Численность согласившихся с этим утверждением в различных группах молодежи нигде не превышает 19 %; она колеблется от 3,9 % (респонденты в возрасте 20–24 лет) до 19 % (молодежь других, кроме русских, мари и татар, национальностей). Среди русской молодежи согласие с этим утверждением выразили 8 % опрошенных, марийской – 15 %, татарской – примерно 12 %.

Итак, для современной молодежи Республики Марий Эл, в первую очередь, той, которая не относится (по новой терминологии) к «государствообразующему народу», чрезвычайно актуальна проблема этнической самозащиты как способа сохранения и развития своей этноидентичности.

Подтверждена актуальность в молодежном сознании (в особенности мари, татар и других, кроме русских, национальностей) проблемы этнической самозащиты как ответа на внешние вызовы социума: большинство опрошенных согласно с утверждением «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа?», готово к защите своего этноса и его представителей как в эмоциональном, так и потенциально-действенном плане в случае оскорбления национального достоинства.

Несмотря на то, что показатели такого плана меньше в случае, когда речь идет о защите человека другой национальности, молодежь не утверждает свою этноидентичность в ущерб универсальным принципам человеческого существования. Безусловно, сильна этническая составляющая в ответах на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?», однако все же более актуальной для всех групп молодежи остается общечеловеческая концепция разрешения конфликтных ситуаций.

Библиографический список

Гражданская и этническая идентичность молодежи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года: науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В. И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2018. 185 с.

Налчаджян А. А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия [Электронный ресурс] // LitPortal.Ru. Литературный сетевой ресурс: [веб-сайт]. URL: <https://litportal.ru/avtory/albert-nalchadzhyan/read/page/8/kniga-etnopsihologicheskaya-samozaschita-i-agressiya-758944.html> (дата обращения: 03.11.2019).

Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.